

Семья была очень уверена в его кулинарных способностях, однако, узнав, что Кулинарная академия Тоцуки — это место с чудовищным процентом отсева и невероятно строгими правилами, родные не на шутку встревожились: что же делать, если его отчислят?

Опасения дошли до того, что все сверстники из главной и побочных ветвей семьи Хигураси были мобилизованы. Если бы их вовремя не остановили, трудно даже представить, что могли бы натворить эти юные горячие головы.

Идзаёй, будучи одним из тех старших, кто узнал обо всём с опозданием, до сих пор не может сдерживать улыбки при воспоминании — это было поистине забавно. Именно этот случай показал всем взрослым в семье Хигураси, какой мощной притягательной силой обладает Идзаёй.

Если раньше его воспринимали просто как обычного наследника и сомневались в его силах из-за того, что энергия в его теле была слишком сбалансирована, то теперь никто не возражал. В конце концов, даже если боевые навыки средние, талант главы семьи у него поистине выдающийся.

Впрочем, когда старейшины побочных ветвей осознали, какое влияние он имеет, их отношение сменилось с попустительства на открытый протест против обучения в кулинарной академии: ведь кулинария для него была совершенно бесполезна.

Что касается главной ветви — дедушки, бабушки и родителей — они прошли путь от изумления до полного невмешательства. Как близкие родственники, они прекрасно знали его характер: обычно он кажется легкомысленным, но если уж что-то решил, то его ничто не заставит свернуть с пути.

В конце концов, за него вступился отец, нынешний глава семьи, Хигураси Кэнъити, и пресек возражения старейшин. В конце концов, обучение кулинарии всего на два-три года — это не такая уж большая проблема. Для семей, обладающих способностями, срок жизни всегда длиннее, чем у обычных людей, так что пара лет ничего не решает.

Дальнейшие события доказали, что решение отправить его учиться было верным: никто не в силах сопротивляться искушению вкусной едой. Единственное, что огорчало сверстников — после поступления в академию Тоцуки блюда Идзаёя обрели странный, неловкий побочный эффект.

У взрослых проблем не возникало: ну захотелось после вкусной еды чего-то эдакого — это не беда, можно подавить желание духовной силой или прочитать заклинание спокойствия. А вот подросткам с их неустойчивой психикой и слабой силой приходилось туго. Неудивительно, что Сакурако каждый раз менялась в лице при одном лишь упоминании об этом.

— Дядюшка, что мы сегодня будем есть? — Сакурако задала этот вопрос, так как дедушка с бабушкой уехали навестить старого друга и вернуться только завтра.

Родители Сакурако тоже были заняты и должны были вернуться поздно, а тети и дяди обычно пропадали вне дома месяцами. Сакурако уже собиралась заказать доставку или попросить сикигами приготовить что-то простое. Но теперь, когда дядюшка вернулся раньше, она, души в нем не чаявшая, конечно, не могла позволить ему питаться фастфудом.

— Хм, давай приготовим что-нибудь несложное. Думаю, сделаем карри. Помню, Сакурако уже умеет его готовить, — мягко улыбнулся Идзаёй.

— А? Мне готовить? Нет-нет, у меня получается совсем несъедобно, — услышав предложение, Сакурако замахала руками и поспешно отказалась.

— Ничего страшного, я не привередлив, — успокоил ее Идзаёй.

— Все равно нельзя, вкус слишком ужасный, — продолжала отнекиваться девушка.

— Но я так хотел попробовать твою стряпню перед отъездом! Неужели откажешь? — Идзаёй сделал печальное лицо.

— ... — Глядя на скорбное выражение этого прекрасного лица, Сакурако тут же сложила оружие. Даже зная, что дядюшка притворяется, никто не мог устоять перед таким взглядом. Абсолютно никто!

Сжав зубы, она решилась:

— Ладно, но я предупреждала: вкус будет отвратительным.

— Ничего, уверен, это будет вкуснее, чем то, что готовлю я, верно? — улыбнулся Идзаёй.

— Ну... в этом ты прав, — Сакурако почувствовала прилив уверенности, сравнив себя с дядюшкой.

Глядя на посветлевшую девушку, Идзаёй лишь загадочно улыбнулся.

Вид ужина оказался таким, как и ожидала Сакурако — не самым аппетитным, но Идзаёй все равно похвалил блюдо, сказав, что вкус отличный. Хотя сама Сакурако считала, что дядюшка ее просто утешает. Но, увидев, с каким удовольствием он ест, она просияла: нет ничего приятнее, чем когда твою стряпню хвалят.

Родители Сакурако отреагировали так же, как и Идзаёй. Конечно, по сравнению с Юити, который профессионально учился кулинарии и обладал огромным талантом, это было небо и

земля, но семья была искренне рада отведать блюдо, приготовленное руками Сакурако.

После ужина Идзаёй обсуждал с родителями Сакурако события дня и планы на будущее. В отличие от девушки, они хоть и грустили, но радовались за него — ведь там, куда он отправляется, у него будет много товарищей.

Да, родители Сакурако давно знали, что этот день настанет, но, как и сам Идзаёй, не ожидали, что приглашение от Правительства времени придет так скоро.

Хигураси Кэнъити, глава семьи, был крайне недоволен поведением Правительства времени днем: пытаться обмануть ребенка, пока старших нет рядом — это чересчур. Хотя Кэнъити понимал, что с Идзаёем во главе им не удастся добиться своего.

— Впрочем, Идзаёю стоит быть осторожнее. Правительство времени — не совсем ортодоксальная мистическая организация, в ней слишком много технологий и магического пути, поэтому во многих аспектах она вызывает неприязнь, — как глава семьи, имеющий связи в Потустороннем мире, Кэнъити знал больше других, и именно поэтому беспокоился.

— Я знаю. Принципы магического пути действительно трудно принять, — серьезно ответил Идзаёй. — Даже сейчас в стране магия заходит слишком далеко.

Кэнъити кивнул:

— Хорошо хоть, что в современном мире развитие мистического все сильнее ограничивается, а Синто, медиумы и экзорцисты все еще обладают весом и силой, не давая пришлым силам распоясаться.

— Недавно мы как раз занимались последствиями их деятельности. Эти ребята, называющие себя магами, совсем потеряли страх: они использовали детей для таких бесчеловечных экспериментов, — с отвращением добавила мать Сакурако, Сатико.

— Не все они такие, не стоит судить огульно, — заметил Идзаёй.

— Знаю, просто я терпеть не могу их странные методы. К тому же многие местные семьи попали под их влияние, — фыркнула Сатико.

Сатико происходила из обычной семьи, но, видимо, в ее роду была редкая кровь. Хотя ее родители были самыми обычными людьми, у Сатико проявились древние гены, даровавшие ей мощные способности к очищению и защите. Именно из-за этих сил ее когда-то пытались использовать маги, и если бы не вмешательство местной организации по контролю мистического, последствия были бы ужасными. С тех пор она стала осторожнее.

К счастью, после брака с Кэнъити она обрела новую семью и детей, что помогло ей залечить душевные раны. Понимая ее чувства, мужчины тактично сменили тему.

Сатико, заметив их заботу, тоже постаралась переключиться, но из-за своей прямолинейности и ненависти ко злу завела речь о другом неприятном субъекте.

— Маги раздражают, но волшебники и эсперы ничуть не лучше. Десятилетия назад один калека из-за границы пытался здесь мутить воду. После того как его план с Академией был сорван, он до сих пор строит козни. Как блоха, честное слово. Проводить эксперименты на детях! Да как у него духу хватает? Инцидент с Дрезденской плитой показал всему миру позицию Японии, а он, иностранец, все равно лезет.

Человека, о котором говорила Сатико, звали Алистер Кроули. По данным японской разведки, он был известным за рубежом магом, но при этом — отъявленным негодяем. Поэтому, как только стало известно о его планах в Японии, власти приняли решительные меры.

Столь быстрая реакция японских мистических сил объяснялась горьким опытом прошлого. Во время мировой войны из-за особых обстоятельств конфликт закончился раньше времени — историки называют ее самой короткой мировой войной, так как все участники вышли из игры, толком не начав. Для обычных людей это было благом.

Дрезденскую плиту после войны привез в страну младший сын семьи Кокундзё, из древнего рода оммёдзи. Однако ее не успели толком использовать, как мистические организации взяли ее под контроль. Реакция Синто не была молниеносной, и если бы не случайное стечение обстоятельств, последствия могли стать катастрофическими.

Из-за медлительности Синто Плита успела выбрать несколько Королей. Осознав опасность, они приняли экстренные меры. Никто не мог допустить, чтобы в стране находились такие нестабильные бомбы — ведь их сила могла превратить в пепел все в радиусе сотен миль! А поскольку Королей было несколько, это было равносильно наличию нескольких ядерных зарядов, готовых сдетонировать в любой момент.

Поскольку Плита была реликвией из иного мира, Синто призвало божество, что стоило огромных усилий, но позволило решить проблему. Семью Кокундзё не стали строго наказывать, но обязали стать смотрителями Плиты, чей потенциал был значительно ограничен.

Адольф К. Вайсман, ставший первым Серебряным королем, сохранил часть способностей, в частности — способность поддерживать тело неизменным, что даровало ему долгую жизнь. Кокундзё Дайкаку, ставший Золотым королем, обрел дар распознавания талантов. Остальные, хоть и перестали быть Королями, сохранили крупницы силы, так как их тела были насильственно «пробуждены» Плитой.

Тот инцидент оставил глубокий шрам в памяти всех, поэтому теперь японские мистики — от буддистов до экзорцистов — крайне бдительны к любым действиям иностранных сил. Никто не хочет полагаться на чудо дважды.

Несмотря на вчерашние события, Идзаёй спал крепко. Когда свет солнца просочился сквозь белую бумагу сёдзи, он медленно проснулся. Наверное, под впечатлением от вчерашнего, ему снился какой-то старый сон, но, окончательно придя в себя, он забыл его содержание. Идзаёй не был человеком, склонным к рефлексии, поэтому быстро отбросил мысли о сне.

Повалявшись в постели, он моргнул своими синими глазами и решил встать: сегодня предстояло много дел.

Из-за длинных волос, которые он случайно прижал, Идзаёй поморщился от боли. Он всегда был в недоумении: почему, будучи короткой катаной, он носит длинные волосы, тогда как в облике Микадзуки Мунэтики они были короткими? Он не то чтобы не любил длинные волосы, просто совершенно не умел за ними ухаживать. Если бы не это, он давно бы их остриг.

Облик цукумогами обычно фиксирован, особенно после долгого существования. Изменить его непросто, если только не изменится само тело, например, после перековки. К счастью, Идзаёй обладал духовной силой и научился использовать искусство вырезания из бумаги, что стало его спасением.

Он не только не умел ухаживать за волосами, но и с трудом справлялся с каригину — он был настоящим «криворучкой» в быту.

Идзаёй достал из шкатулки два бумажных силуэта, коснулся их пальцами, прошептал заклинание и подбросил в воздух. Как только фигурки коснулись пола, в комнате появились две молодые женщины в кимоно с цветочным узором и аккуратно уложенными волосами.

Идзаёй молча поднял руки, и они принялись помогать ему облачаться в сложные белые одежды. Даже волосы они завязали лентой. Как же это удобно — полностью решает проблему его неуклюжести!

Приведя себя в порядок, Идзаёй вышел из комнаты. Во дворе уже вовсю кипела работа — остальные члены семьи с раннего утра собирали вещи. Увидев горы коробок, Идзаёй озадаченно спросил:

— Не слишком ли много?

— Как можно! Идзаёй, ты должен взять все. Говорят, там поначалу все пустое, придется обустраиваться самим, — улыбнулась подошедшая Сатико.

Семья Сакурако с самого рассвета с энтузиазмом упаковывала его вещи. Видя их рвение, Идзаёй не смог отказаться.

— Но это же неудобно везти, — попытался он возразить.

Сатико лишь отмахнулась:

— Сейчас технологии развиты, есть хранилища, да и в мистическом мире много способов переноски вещей. К тому же твое зеркало тоже может служить хранилищем.

— Ну... — Идзаёй не нашел, что ответить.

В этот момент его взгляд упал на большую картонную коробку, которая, казалось, парила в воздухе.

— Сакурако, что это? И почему она так выглядит? — спросил он.

Коробка не парила — ее просто держал в руках бумажный сикигами. Когда он поставил коробку на землю, Идзаёй увидел, что сикигами был довольно крупным, плоским, как лист бумаги, но при этом подвижным, а на голове у него была красная лента.

— Ой, я забыла сказать! — спохватилась Сакурако. — Я играю в одну игру на телефоне, называется Онмёдзи. Там такие интересные персонажи, и разве этот бумажный человечек не милый?

Идзаёй, с некоторым недоумением глядя на неуклюже двигающуюся фигурку, спросил:

— Игра?

— Да, очень интересная! Там можно призывать духов с помощью бумажных талисманов, а кто попадется — зависит от удачи, — с жаром объяснила она, доставая телефон.

Идзаёй с любопытством заглянул в экран.

— О чем эта игра? — спросил он с интересом.

— Она про Абэ-но Сэймэя, про эпоху Хэйан-кё. Демоны из Иного мира скрываются в человеческих страхах, угрожая порядку в мире живых. Но есть люди, способные видеть звезды, читать заклинания и призывать духов — их называют оммёдзи. В этой игре есть два Сэймэя: добрый и злой, который является воплощением темных помыслов первого... У каждого игрока есть свой двор, где можно призывать духов. Правда, многие из них не совсем настоящие, в игре они отличаются от реальных ёкаев.

<http://bllate.org/book/20939/2122508>